

- Каково же происхождение Бабушки Чжи?

Тем временем, в другом месте, туристы, которых Цянь-Цзе повела на склад для осмотра бумажных поделок, тоже обсуждали происходящее.

- Раньше говорили, что это Путешествие - продолжение предыдущего, и Бабушка Чжи, скорее всего, связана с бабушкой из Путешествия по Хэндьяню, - заметил Полуживой Даос. - И на это есть основания. Перед вступлением в группу вам же дали подсказку: «Новое платье бабушки».

В чрезвычайно опасных Путешествиях конкретный маршрут и достопримечательности становятся известны только после начала Путешествия, а перед стартом туристы получают лишь несколько намёков. В этот раз они знали только кодовое название - «Загородный» - и слова «Новое платье бабушки».

- Кажется, это был паритетный тур между Юду и Маошанем, поэтому его транслировали в прямом эфире, - сказал Мэй Кээр.

- Верно, это было во время противостояния нашего Маошаня и Юду за рейтинг, - подтвердил Полуживой Даос.

Рейтинг туристических групп на самом деле не совпадал с системой рейтинга команд, просто у могущественных команд обычно были столь же сильные группы, поэтому их места выглядели соответствующими. Но в прошлые годы четвёртый Юду и третий Маошань активно соперничали за позиции в рейтинге групп.

Глобальная турфирма «Ужасы» предоставляла ресурсы и командам, и группам. В конце каждого года, во время праздничного мероприятия, распределялись различные ресурсы в зависимости от общего количества очков. Первые 50 мест попадали в одну категорию, первые 10 - в другую, первые 5 - в третью, а внутри первой тройки существовали свои градации.

Поэтому борьба за третье и четвёртое места была довольно ожесточённой.

- Именно после того случая, когда все погибли, Юду сильно ослабел, - продолжил Полуживой Даос, стараясь быть осторожным в выражениях, учитывая прямую трансляцию. - На самом деле, если бы в том Путешествии все выжили, у Юду всё равно было бы меньше очков, чем у Маошаня.

- Поэтому они решили пойти ва-банк и открыть дополнительные достопримечательности. Но всё пошло не так.

В тот раз группу вёл лидер Юду, а сопровождающим гидом был гид, выращенный внутри Юду. Поэтому никто не возражал против жертвования интересами гида ради открытия дополнительных локаций и поднятия общего рейтинга группы.

- Они уже открыли эту дополнительную достопримечательность - Усадьбу республиканского периода, - сказал Полуживой Даос.

Но, как заместитель лидера Маошаня, он не мог говорить об этом слишком свободно, поэтому Чжоу Сиян подхватил нить разговора.

- В Усадьбе республиканского периода семья Бай была столетним родом, обладающим несметными богатствами. Старый господин Бай давно умер, осталась лишь старая госпожа Бай. До её столетия оставалось несколько лет, но здоровье её слабело. Разные ветви семьи Бай

вели подковерные войны за наследство, но при этом соперничали в попытках угодить старой госпоже.

Именно такую историю и показывали в квартале республиканского периода в Хэндяньском городе кино.

- Группа Юду получила заказ от третьей ветви семьи Бай: сделать для бабушки новую одежду, которая принесёт ей благословение и долголетие. Одеждой, способной даровать долголетие, конечно же, были погребальные одеяния. При этом третья ветвь семьи выдвинула странное требование: чем древнее и старше будет «новая одежда», тем сильнее в ней будет дух.

- И тогда люди из Юду предоставили третьей ветви семьи Бай погребальную одежду цинского образца, - продолжил Чжоу Сиян.

В Путешествии по Хэндяньскому городу кино первая достопримечательность - Дворцы Мин и Цин, вторая - Дворец Цинь Шихуана, третья - Гонконгская улица. Если смотреть только на эпохи, конечно, времена Цинь были самыми древними.

Но проблема была в том, что требовалось совместить несовместимое: одежда должна быть и очень старой, и новой. Разве такое возможно?

- У людей из Юду были свои методы. В итоге они всё же создали погребальное одеяние цинского образца, соответствующее требованиям. Третья ветвь семьи осталась довольна, говорят, даже получила похвалу от старой госпожи Бай, которая пожелала их видеть.

Но эта встреча привела к полному уничтожению группы.

- В конце Путешествия вся Усадьба республиканского периода обратилась в бумагу и сгорела дотла. В пепле остался лишь обугленный рисунок Восьмирукого Начжа, который развеялся на ветру, - вздохнул Чжоу Сиян. - А Бабушка Чжи из Усадьбы Чжи умерла в день своего столетия.

Хотя главный дворецкий Усадьбы Чжи был уже изрядно потрепан, благодаря Бай Сяотяню, умеющему управлять бумагой, и его главному бумажному персонажу - «Жёсткому Боссу», удалось выведать немало информации, включая «возраст» Бабушки Чжи.

- Вообще-то требование насчёт древнего погребального одеяния довольно странное, - вставил Мэй Кээр. - Погребальные одежды нельзя смешивать из разных эпох.

- Если Бабушка из республиканского периода хотела, имитируя человеческое поведение, надеть погребальную одежду, чтобы обрести человеческую ауру и подготовиться к похоронам как человек, ей лучше было бы найти современные погребальные одежды. Чем ближе к нынешнему времени, тем лучше, древние не подходили.

Бабушка Чжи сама не принадлежала к этому времени. И она не была духом, способным эволюционировать. Из какой эпохи она была, из какого материала сделана - всё это оставляло на ней «древний дух».

Чтобы скрыть этот древний дух и не привлекать внимания Иньских чиновников, ей следовало надеть современные погребальные одежды. Зачем же тогда так усердствовать, добывая одеяние времён Цинь?

- В соответствии с теорией Пяти Элементов, династии сменяют друг друга по принципу взаимного разрушения, - в другом месте продолжил Ловец Снов. - В «Исторических записках:

Трактате о жертвоприношениях» сказано: «Хуан-ди обрёл добродетель Земли, и появился жёлтый дракон – дождевой червь. Ся обрёл добродетель Дерева, и зелёный дракон остановился у окраины... Ныне Цинь сменил Чжоу, настало время добродетели Воды. Когда-то Вэнь-гун из Цинь отправился на охоту и поймал чёрного дракона – это было знамение добродетели Воды».

- Цинь Шихуан тоже поддерживал эту теорию. В Цинь особенно почитали чёрный цвет, что соответствовало добродетели Воды. Если продолжать эту логику, то у Мин была добродетель Огня.

- А в системе Пяти Элементов Вода уничтожает Огонь, да?

Дьявольский Торговец, крутя головой в попытках уловить суть, наконец ухватился за знакомую логическую цепочку.

Вода уничтожает Огонь. Добродетель Воды разрушает Добродетель Огня. С точки зрения Пяти Элементов, династии Цинь и Мин должны были быть враждебны друг другу.

- Но если Бабушка Чжи действительно хотела помочь этому... императору Мин, зачем ей тогда погребальное одеяние времён Цинь?

- Потому что бумага относится к Дереву, – ответил Вэй Сюнь. – Вода порождает Дерево. Бабушка Чжи, получив погребальное одеяние цинского образца, сильно усилилась. Возможно, именно поэтому та группа в Хэндьяне была уничтожена.

- Дерево, в свою очередь, порождает Огонь. Усилившаяся Бабушка Чжи оказала поддержку Мин.

- Но так это или нет, мы узнаем, когда откроем гроб и увидим, в каком одеянии похоронена Бабушка Чжи – в чёрном цинском или нет.

- Ты говоришь так, будто открыть гроб – пара пустяков, – насмешливо пробурчал Дьявольский Торговец.

Но он попытался осмыслить цепочку взаимосвязей, о которой говорили Ловец Снов и Вэй Сюнь, и нашёл её довольно логичной.

- Так выходит, похороны Бабушки Чжи связаны с желанием похороненного в горах Юйцюаньшань императора Мин вернуться в свою гробницу?

Дьявольский Торговец нахмурился:

- Но почему-то в описании Путешествия об этом ни слова, и мы, гиды, тоже не получили никакой информации.

- Глупый мальчик, разве это действительно важно? – Чёрная Вдова тихо вздохнула. – Это не то, с чем вам положено столкнуться в этом Путешествии. Вопросы, связанные с восточными императорами, драконами, гробницами, Начжа... это уровень псевдонеразрешимого Путешествия.

Псевдонеразрешимые – это самые сложные из пятиуровневых Путешествий чрезвычайной опасности. Хотя они и не находятся на 30° северной широты, их сложность приближается к неразрешимым.

- Верно, - к удивлению, Ловец Снов поддержал Чёрную Вдову. - Достаточно взглянуть на подсказки, которые вы, гиды, получили - изначально к вам это не имело отношения.

Когда список группы был утверждён, Вэй Сюнь получил подсказку в виде билета гида. Когда Дьявольский Торговец присоединился, он тоже получил такой билет. На лицевой стороне было написано: [Новое платье бабушки].

На обороте:

[За последние сто лет здоровье бабушки пошатнулось, она редко выходила из своей старой комнаты. Я купила ей это платье, говорят, оно приносит удачу. Бабушке платье понравилось, она носила его не снимая и даже стала выходить на улицу. Ещё она сказала, что наденет шапку, когда наступит зима. Но до зимних холодов она не дождалась.]

Здесь лишь упоминались: столетняя бабушка, старая комната, погребальное одеяние, пожелание удачи, любовь бабушки к платью, смерть до наступления зимы.

В подсказке говорилось, что одеяние было «куплено», и ни словом не упоминался Хэндьянь. Да и сейчас Бабушка Чжи уже лежала в гробу - в обычных условиях никто бы не смог увидеть, в каком именно погребальном одеянии она была.

Это действительно выходило за рамки их уровня сложности.

Однако Дьявольский Торговец оставался спокойным. Он не сталкивался с таким раньше, для него это было первое Путешествие чрезвычайной опасности. Слова Ловца Снов о драконах и императорах казались ему примерно того же уровня, что Мистер Сдиратель Кожи или дух Начжа.

В любом случае, задание уже принято, и чем больше опасность, тем выше награда. Он и пришёл сюда ради этого.

А если отбросить всё прочее, Путешествие чрезвычайной опасности и без того было смертельно трудным для него. Шанс погибнуть был очень высок.

- Раз уж все равно опасность смертельная, то и разницы нет, - рассуждал Вэй Сюнь. - С тех пор как я выпустил на волю ещё более опасных существ вроде Тысячи Бумаг, Мистера Сдирателя Кожи и духа Ната, этот изначально чрезвычайно опасный маршрут третьего ранга оказался под контролем.

- Взгляни-ка на послушание призраков старших сестёр-Цянь. Раньше Дьявольский Торговец даже мечтать о таком не мог.

Ему казалось, что Сяо Цуй говорила разумные вещи.

Может, если вызволить какого-нибудь императора, дух Ната тоже окажется под контролем?

- Значит, ты всерьёз намерен отдать мне ослика из теневого театра, а сам отправишься на выполнение случайного задания для четвертой достопримечательности?

- Нет, не отдать. Я сказал - это сделка, - усмехнулся Вэй Сюнь. - Осёк из теневого театра я получил при обмене фонарей. Если бы не я, ты бы его никогда не получил. Раз я его заполучил, у тебя появился шанс.

Дьявольский Торговец кивнул. Логично. За фонарями следил заместитель гида. Будучи главным гидом, исследование заднего двора было для него опаснее, чем для Сяо Цуй.

- Говори, что тебе нужно.

- Мне нужен предмет, связанный с проверкой для четвертой достопримечательности, - ответил Вэй Сюнь. - Случайный выбор экзаменатора - не так надёжен, как прямой доступ к нужной информации. Кто знает, что это за экзаменатор? Вдруг он мой враг и устроит мне ловушку?

- Тебе тоже стоит быть осторожнее. Хотя у тебя есть неполные материалы для проверки лидера, и теоретически случайный выбор должен склоняться в эту сторону, но вдруг экзаменатор твой враг?

- Лучше держать всё в своих руках, - улыбнулся Вэй Сюнь. - Конечно, если я найду нужное, ты сможешь обменять ослика на что-то другое. Ты всё ещё... меня очень интересуешь.

С этими словами Вэй Сюнь направился на склад, где туристы мастерили бумажных кукол, и разошёлся с Дьявольским Торговцем.

На самом деле, это поручение можно выполнить иначе, - прозвучал в его голове голос Ловца Снов, когда они отошли подальше.

Ты говоришь о самом сложном, но и о самом полном решении.

Поручение духа Ната звучало как «найти» сладкую воду, а не «найди» сладкую воду. «Найти» - это действие, а «найди» - состояние. Обычно люди автоматически понимают второе, но это игра слов.

Если следовать буквально, задание можно разделить на этапы: от получения информации о местонахождении «сладкой воды» до её реального обретения - всё это будет считаться выполнением миссии.

В обычных условиях поиски сладкой воды следует начать с «дракона». В Пекине множество легенд, связанных с драконами, но благодаря духу Ната большинство из них не о настоящих драконах, а о существах из Дворца Дракона.

Например, легенда о переулке Сяньюйкоу.

Говорят, что раньше этот переулок назывался «Сяньшикоу» (Вход на Рынок Ниток). В конце эпохи Цин старик купил там живого карпа, принёс домой и опустил в чан с водой. Рыба была необычайно красивой и даже светилась золотым светом.

Старик пожалел убивать её и оставил на ночь. А утром обнаружил, что карп исчез, и вместо него чан был полон золотом.

Оказалось, что это была рыба-бессмертная из Дворца Дракона, которая спасалась от несчастья. Позже переулок переименовали в Сяньюйкоу (Вход на Рынок Свежей Рыбы) и сочинили стишок:

Нити слабеют, рыба процветает,

Старик спасает рыбу - она в Дворец возвращается.

Когда же водный народ соберётся вместе?

Золото в руках – рыбу отпускаем.

Если бы Вэй Сюнь прогулялся по Сяньюйкоу, он тоже мог бы купить такую рыбу, спасающуюся от бед. В опасности быть зарезанным и проданным может помочь только человек. Дух Ната не может вмешаться, но Вэй Сюнь и его спутники – да.

Спасёшь рыбу-бессмертную, через неё выйдешь на связь с Дворцом Дракона – и получишь информацию о драконьем сыне, скрывающемся в горах Юйцюаньшань.

Правда, в этом случае степень выполнения задания будет невысокой, и вряд ли удастся получить больше наград от духа Ната. А учитывая его характер, он может решить, что ты халтуришь, разочароваться и начать пакостить.

Я говорю о самом выгодном для меня способе, – усмехнулся Вэй Сюнь. Чрезвычайно опасное Путешествие для моих отличных туристов всё ещё слишком простое.

Посмотри, с появлением Тысячи Бумаг и Мистера Сдирателя Кожи трое оборотней и Юнь Лянхань больше не могут устраивать пакости.

С появлением духа Ната «мастера», прятавшие силу, не могут меня убить.

А когда появятся император и дракон... Чёрной Вдове тоже будет не до меня.

Так все окажутся в равных условиях.

У всех смертельная опасность, никто не лучше других. Теперь Путешествие напоминает пищевую цепь: один уровень подавляет другой, а самый высокий – «император» – нуждается в помощи самого слабого гида, замыкая круг.

Ты губишь врагов, но и себя не щадишь, – Ловец Снов не знал, смеяться или плакать.

Теоретически у восточного региона преимущество в силе, но после действий Вэй Сюня все заняты выживанием, и ни у кого нет времени на внутренние разборки.

К тому же, если даже я не скажу о противостоянии востока и запада, Чёрная Вдова уже здесь, и правда рано или поздно всплывёт.

Ловец Снов стал серьёзнее: Если это произойдёт, трое западных оборотней пойдут на всё, чтобы убить тебя.

Если западный регион проиграет, они обрушат всю ярость на них. Даже если не погибнут в Путешествии, Альянс Оборотней вряд ли оставит их в живых.

Может, пощадят сильнейшего – Огастеса – а одного или обоих оборотней-близнецов казнят или заставят испустить вину. В любом случае, ничего хорошего их не ждёт.

Они пойдут на всё, чтобы убить меня, а разве Чжоу Сиян и другие не пойдут на всё, чтобы защититься?

Вэй Сюнь усмехнулся: Ты разберёшься с Чёрной Вдовой... А когда придёт время сражаться не на жизнь, а на смерть, восточный регион окажется сильнее. Чёрная Вдова это знает, поэтому открытое противостояние не принесёт западу никакой выгоды, а только сплотит восток против них.

Поэтому Чёрная Вдова не станет выносить конфликт на всеобщее обозрение и раскрывать его троице оборотням.

Кроме того, Вэй Сюнь слышал от Дьявольского Торговца о распределении сил на западе. Альянс Оборотней и силы Чёрной Вдовы принадлежат к разным фракциям и не едины.

Именно поэтому Дьявольский Торговец мог балансировать между ними, сохраняя небольшую свободу.

Станет ли Чёрная Вдова доверять трём оборотням – большой вопрос.

Если бы ты был на месте Чёрной Вдовы, стал бы ты делиться информацией или действовал сам?

Ловец Снов вздохнул: Конечно, сам.

У опекуна есть один шанс вмешаться. Даже если нельзя убить Дьявольского Торговца напрямую, но в критический момент можно спровоцировать монстра и направить его на него. Чёрная Вдова думает так же.

Теоретически опекуны занимают высокое положение. Кто будет, как тень, следовать за низкоранговым гидом? Да и опасности не на каждом шагу!

Ответственные опекуны следят за трансляцией, уделяют время наставлениям, отвечают на вопросы и вмешиваются в критический момент.

Те, кто относится к обязанностям спустя рукава или хочет закалить гида, помогают только в смертельной опасности, а в остальном не вмешиваются.

Но с момента появления опекунов Ловец Снов и Чёрная Вдова не оставляли своих подопечных ни на секунду, опасаясь подлых ударов.

Как верные духи-хранители!

Даже когда Вэй Сюнь спал, Ловец Снов бодрствовал на случай, если Чёрная Вдова устроит ночное нападение – ведь ядовитые пауки и призраки специализируются на скрытных убийствах!

– Вообще-то, я думаю, тебе лучше не спать, – искренне посоветовал Вэй Сюнь. – В конце концов, в рейтинге «Возвращения» тебе дали характеристику: «Ловец Снов умрёт от сладких снов».

Не будешь спать – не будет и снов.

– Пф!

Хрустальный дракончик тут же фыркнул в ответ.

Тем временем Вэй Сюнь добрался до склада. Его появление привлекло внимание туристов, проверявших материалы для бумажных кукол.

– Привет!

Вэй Сюнь дружелюбно поздоровался.

Но от Чжоу Сияна до Полуживого Даоса, от Юнь Лянхана до трёх западных оборотней – все дёрнулись. Рефлекторно заняли боевые стойки, вытянули шеи и настороженно оглядывались вокруг.

- Привет!

Только Юнь Тяньхэ ответил с энтузиазмом:

- Гид Цуй! Что-то новенькое приготовил?

- Ты нашёл подсказку для четвертой достопримечательности?

Чжоу Сиян осмотрелся, но не расслабился и тихо спросил с серьёзным лицом:

- Дракон... пришёл?

Они же слышали поручение духа Ната – найти сладкую воду, значит, придётся сражаться с драконом!

- Не может быть, мы ещё не закончили с бумажными куклами.

Полуживой Даос скорчил недовольную гримасу, но покорно вместе с Бай Сяотянь начал быстро раскладывать необходимые материалы:

- Почему так срочно?

Неужели за такое короткое время они уже поверили, что ты сможешь получить задание?

Ловцу Снов это казалось невероятным, и он невольно рассмеялся:

Они уже полностью под твоим влиянием.

Всего за день в Путешествии Вэй Сюнь сумел ошарашить всех опытных путешественников. Кто вообще видел такое?!

Если ты будешь так хвалить меня, мне станет неловко, – усмехнулся Вэй Сюнь, махнул рукой в сторону путешественников и сказал:

- Не волнуйтесь, никаких драконов не будет.

- Пфф, нет драконов? Значит, есть что-то ещё страшнее? – тут же съязвил Юнь Лянхань, уже смирившийся со своей участью.

- Я просто пришёл посмотреть, как вы делаете бумажных кукол.

Вэй Сюнь сказал с предельной искренностью:

- Всё действительно будет в порядке.

Путешественники смотрели на него с неммым укором. Ты сам пришёл сюда, и ты говоришь, что всё в порядке? Кто поверит?

- Если ты так говоришь, значит, мне не о чем беспокоиться.

Чжоу Сиян выдал из себя эти слова вопреки собственной логике:

- В таком случае продолжим делать кукол.

- Командир Чжоу, зачем ты достал пистолет, если тебе не о чем беспокоиться?

Полуживой Даос не выдержал и смиренно пробормотал, прячась за спиной красного Цзяна:

- Ты же сказал, что всё в порядке.

Лицо Чжоу Сяна дрогнуло.

- Сяо Цуй, должно быть, обнаружил ключевой предмет для проверки гида в четвёртой достопримечательности.

В это же время Дьявольский Торговец уверенно заключил:

- Он не станет просто так наблюдать за изготовлением бумажных кукол. Наверняка этот предмет где-то в хранилище...

- Вернее, половина его в хранилище, а другая - либо в тех ямах, куда он ходил за билетами, либо где-то ещё.

Дьявольский Торговец вздохнул, переполненный смешанными чувствами:

- Не ожидал, что он так быстро найдёт ключевой предмет для четвёртой достопримечательности... Как всегда, для него нет ничего сложного.

- Скорее, вероятность того, что он не нашёл его, выше.

Чёрная Вдова лениво заметила:

- Обнаружение ключевого предмета сопровождается всплеском духовной энергии монстра. Например, как твой Мистер Сдиратель Кожи. Но я до сих пор ничего не почувствовала.

- Наверное, Ловец Снов экранировал это.

Дьявольский Торговец был убеждён:

- Я знаю Сяо Цуя. Не верь его словам про "случайность" и "найди и обменяйся". Этот лисёнок хитер. Он точно уже нашёл этот предмет. Как всегда, он на шаг впереди.

- Ладно, ладно, как скажешь.

Чёрная Вдова элегантно зевнула:

- С прошлой ночи и до сих пор я не отдыхала.

Она меланхолично вздохнула:

- Ты знаешь, как важен сон для женщины.

Если бы не забота о безопасности Дьявольского Торговца, Чёрная Вдова ни за что не осталась бы рядом. Ведь хотя демоны и не мастера скрытых атак, а предпочитают открытый бой, Ловец Снов и Небесная Лиса - мастера внезапных убийств! Один убивает во сне, другой - с помощью иллюзий. Можно даже не понять, как тебя подставили.

- Благодарю вас.

Дьявольский Торговец тихо поблагодарил. Он понимал, что Чёрная Вдова не уйдёт, пока он и Сяо Цуй не определят победителя в их противостоянии.

И это даже к лучшему.

Взгляд Дьявольского Торговца стал рассеянным, мысли приняли странный оборот.

Осознание того, что Ловец Снов и Чёрная Вдова проведут с ними десять дней и ночей, приносило ему какое-то извращённое удовольствие.

Уверенный, что Сяо Цуй уже нашёл ключевой предмет, Дьявольский Торговец проводил поиски спустя рукава, по большей части прогуливаясь по усадьбе семьи Чжи и рассуждал:

- Легенда о Городе Восьмирукого Ната берёт начало со времён династии Мин.

Говорят, что при императоре Чжу Ди Лю Бовэнь и Яо Гуан Сяо спроектировали город.

- Сяо Цуй прав: дух Ната действительно связан с эпохой Мин. Но я восхищаюсь его смелостью - проводить проверку гида в четвёртой достопримечательности. Хотя, если честно, это рискованно.

Дьявольский Торговец говорил без умолку, а Чёрная Вдова даже не слушала. Оставив лишь кончик сознания, её паучья марионетка погрузилась в лёгкий сон.

Почувствовав, что внимание Чёрной Вдовы отвлечено, Дьявольский Торговец воспользовался моментом и перестал болтать.

- "Обменяемся вещами"... Что заинтересует Сяо Цуя?

Дьявольский Торговец задумался. Теневого ослика он должен заполучить любой ценой. Как верно заметил Сяо Цуй, экзаменатор может оказаться не самым дружелюбным. Лучше держать судьбу в своих руках.

Дьявольский Торговец отлично понимал: он так долго наблюдал за Небесным Лисьим Шаром, что Сяо Цуй не мог не обратить на это внимание. И теперь хитрец сам решил разузнать о нём побольше.

Но они всё же враги. Как Дьявольский Торговец может позволить Сяо Цую узнать свои козыри?

Но после окончания этого испытания... мы, возможно, узнаем друг друга получше.

Дьявольский Торговец непроизвольно улыбнулся, но его взгляд внимательно скользил по усадьбе, выискивая что-то необычное.

Что нравится Сяо Цую? Что его не оставит равнодушным?

Опасность и острые ощущения.

Дьявольский Торговец понимал его намёк. На самом деле, он и сам считал текущее Путешествие слишком спокойным. Для их целей лучше, когда всё идёт вразнос.

И как раз в этом он знал толк. Найти что-то необычное - значит открыть побочный сюжет или

новую достопримечательность.

Дьявольский Торговец был уверен: Сяо Цуй не сможет устоять.

- Для каркаса бумажных кукол я советую использовать ивовые ветви.

Вернувшись к хранилищу, путешественники, полные мрачных предчувствий, наконец приступили к изготовлению кукол. Они разделились на три группы.

Трое оборотней возились в стороне, следуя указаниям Мии. Юнь Тяньхэ сидел рядом с Вэй Сюнем, сначала сплёл из соломки кузнечика и, застенчиво улыбаясь, протянул ему, а затем с чувством глубокого удовлетворения принялся за кукол.

Юнь Лянхань мрачно сидел в углу, делал своё и тайком прислушивался к объяснениям Бай Сяотяня.

В создании бумажных кукол Бай Сяотянь и Полуживой Даос были самыми опытными. Сейчас Чжоу Сиян и остальные, окружив их, внимательно слушали Бай Сяотяня:

- Ива - дерево, отпугивающее духов. В Циминяошу сказано: "Если в первый день нового года поставить ивовые ветви у двери, ни один дух не посмеет войти". Поэтому я считаю, что половину кукол следует делать на ивовом каркасе.

- Когда тело госпожи Чжи вынесут из дома, сначала нужно будет покинуть Город Восьмирукого Ната. Дух Ната вряд ли помешает, а вот духи-стражи - обязательно.

- Бумажные куклы по природе принадлежат миру мёртвых. Вынос тела госпожи Чжи нарушает их законы. Непременно явятся духи-стражи, таков порядок.

- Даже если дух Ната сможет подавить Чёрного и Белого Угонщиков Душ в городе, он вряд ли вмешается. Так что отражать атаки духов придётся нам.

- Бумажные куклы с ивовым каркасом будут эффективны против духов. А вот куклы с человеческими костями, плотью и кожей лучше не использовать.

- Не человеческими костями, - тихо возразила тётушка Цянь, всё это время молча слушавшая.

- Во дворе есть несколько собак и кур. Можно взять собачьи кости и куриную плоть.

Конечно, живые люди подошли бы лучше, но сейчас ситуация была неподходящей, и тётушка Цянь даже рот не смела открыть.

- Собаки?

И тут вдруг вмешался Вэй Сюнь:

- Где они?

Он подошёл к Бай Сяотяню, взял ивовую ветку, играя с ней, и с интересом произнёс:

- Мне это определённо интересно.

- Скорее!

Когда Вэй Сюнь, ведя на верёвке жёлтого пса, дошёл до бокового двора, он сразу заметил Дьявольского Торговца у курятника.

- Посмотри туда.

- Ты позвал меня, чтобы показать ворон?

Вэй Сюнь окинул взглядом курятник, где сидело бесчисленное множество чёрных птиц. Заметив людей, вороны уставились на них кроваво-красными глазами, полными злобы.

- Это не вороны.

Дьявольский Торговец произнёс небрежно:

- Это ключ к побочной достопримечательности.

Разве вороны должны сидеть в курятнике?

Если это не новый сюжет, значит, побочный квест или особое задание. Сам Дьявольский Торговец не был уверен - но он специально раздул ценность находки.

И, как и ожидалось, Вэй Сюнь заинтересовался.

- Но если ты хочешь обменять это на теневого ослика, этого недостаточно.

Вэй Сюнь покачал головой:

- Покажи мне хотя бы значок.

- Ха-ха, обсудим позже.

Дьявольский Торговец отшутился, а затем, немного смущённый, спросил:

- Ты сейчас пользуешься Небесным Лисьим Шаром?

- Пфф, так ты всё ещё за ним охотишься?

Вэй Сюнь фыркнул и подбросил шар Дьявольскому Торговцу. Тот, боясь, что передумают, быстро схватил его и ушёл.

Пока они шли, Вэй Сюнь ещё и с важным видом рассуждал, что продолжит помогать искать более интересные загадки.

- Ну, не скажи, что «Дьявольский торговец» совсем бесполезен, - сказал он, не удержавшись от смеха, когда тот ушёл.

Он погладил жёлтую собаку под подбородком и вдруг, без предупреждения, выпустил рой демонических ос.

- Вперёд.

Осы действовали настолько быстро, что вороны, несмотря на свой жутковатый вид, даже не успели подняться в воздух - все были убиты, без исключения. Тех, кто ещё подавал признаки жизни, добивали дополнительные уколы.

- Твой титул, связанный с насекомыми, неплох, - заметил Ловец Снов, наблюдая за тем, как Вэй Сюнь управлял роем. - Если хочешь повысить его быстрее, лучше выбрать одно насекомое в качестве своей основной магической сущности. Всё-таки твоя трансформация не относится к насекомым.

Обычно у гидов, обладающих титулами, связанными с насекомыми, трансформация больше склоняется к их природе - это врождённый талант. Как, например, у «Пчелиного Даоса» или «Ядовитого Скорпиона». Но Вэй Сюнь в своей трансформации был чистым демоном.

Если не хочешь идти долгим путём, тренируя и подчиняя насекомых, то слияние с основной сущностью - лучший вариант.

У Вэй Сюня уже были матка, древние насекомые и целый рой. Если он выберет основное насекомое, его титул, скорее всего, повысится.

- Я знаю, просто выбор слишком велик, - Вэй Сюнь небрежно махнул рукой.

Слова Ловца Снов были разумны, но у Вэй Сюня действительно было слишком много вариантов. Матка Сяо Цуй, насекомые, связанные с ответственностью, и те, что были связаны с гробницей царя Туси - все они могли быть полезны. Но если выбрать одну сущность, другие, не связанные с ней, могут быть подавлены.

Поэтому он ещё не решился.

- Честно говоря, если бы не правила, ограничивающие влияние лидеров, мой титул уже повысился бы, - проворчал Вэй Сюнь.

Он говорил о серии заданий «Повелитель». Ранее он получил синий титул «Нечувствительный к боли», и выполнение серии достигло 35%. Следующим должен был стать фиолетовый титул «Хладнокровный».

Но правила были ужасно неудобными.

Во-первых, не учитывалась ненависть сотрудников «Туристического агентства». Если бы это было иначе, Вэй Сюнь мог бы просто устроить резню в «Гильдии Мясников», и прогресс заполнился бы мгновенно.

Во-вторых, психические загрязнения, вроде тех, что приносили предметы 30-й параллели, не учитывались.

В-третьих, не учитывалась ненависть, связанная с экзаменами гидов. Например, «Тысяча бумажных фигур», «Мистер Сдиратель Кожи» и другие подобные сущности не засчитывались.

В итоге, Вэй Сюнь получал прогресс только при встрече с бумажными фигурами (В-уровень), духами вроде Линь Си (S-уровень) и прочими призраками. Но как только их запугивали, прогресс переставал расти.

A-уровень давал 1%, S-уровень - 2,5%, В-уровень - ещё меньше. В сумме прогресс достигал всего 40%.

- Император и дракон, наверное, не связаны с экзаменами, - пробормотал Вэй Сюнь.

В этот момент несколько самых больших ос принесли ему что-то, очищенное от перьев и крови.

Это была половина разломанной таблички с иероглифом «Ли».

От неё веяло холодом, как от куска льда.

- Мин... Мин... Мин... - кто-то шептал внутри.

- У тебя внутри, наверное, есть вторая половина, - улыбнулся Вэй Сюнь, похлопывая собаку по голове.

Та, увидев, как вороны умирают, уже была в ужасе. Она упала на землю, виляя хвостом и умоляя о пощаде.

- Не бойся, ты не просто собака, - успокоил он её.

После размышлений Вэй Сюнь начал хлестать собаку прутом. Та не сопротивлялась, и вскоре с неё слетела шкура.

Но под ней оказался человек.

Нет, призрак.

Тот, плача, поклонился Вэй Сюню, не испытывая ни капли ненависти, и исчез в земле, отправившись в загробный мир.

- Как говорится, если на Цинмин не носить ивы, после смерти станешь жёлтой собакой, - вздохнул Вэй Сюнь.

Он знал, что Бай Сяошэн - это Бай Сяошэн, и каждое его слово имело значение.

Когда тот говорил об ивах и «ужасных деревьях», это не было случайностью.

- Ты уже догадался? - спросил Ловец Снов, поражённый.

- Нет, сначала я думал о «носилках», - ответил Вэй Сюнь.

Но потом понял, что идёт неверным путём.

Он вспомнил легенду о четырёх спасителях Нурхацзи: наложнице, лошади, жёлтой собаке и воронах.

- Так что «Дьявольский торговец» действительно полезен, - заключил Вэй Сюнь.

На одной половине таблички был иероглиф «Ли», что указывало на Ли Чанляна.

Соединив половинки, Вэй Сюнь увидел иероглифы «солнце» и «луна» - вместе они образовывали «Мин».

- Мин... Мин... - шептали голоса.

- Династия Мин пала...